

Советская риторика в кулинарной книге

Для понимания сути происходящих сегодня в языке и культуре процессов необходимо, прежде всего, изучение советских стандартов, поскольку «языковой стандарт советской эпохи – это словесное воплощение первого этапа (или варианта) массовой культуры, занявшей в XX веке центральное место в системе всей культуры и диктующей ей свои нормы» [Романенко, Санджи-Гаряева 2004: 277]. Тоталитарный язык должен служить постоянным фоном изучения русского языка современного периода.

В советскую эпоху политизируются все участки жизни, тотальная идеологизация охватывает все социальные сферы. Официальная идеология должна была вращаться в массовое сознание, с этой целью у советского человека формировалось запрограммированное коммунистическое мировоззрение. Различные постановления, распоряжения, инструкции регулировали поведение людей во всех жизненных сферах, не осталась в стороне и такая, казалось бы, сугубо бытовая область, как кулинария. Изданная в 1952 году «Книга о вкусной и здоровой пище» не нуждается в рекламе. В советские времена эта книга, прекрасное пособие для хозяйки любого возраста, была, наверное, в каждом доме; в ней содержится много ценной, полезной и сегодня информации, но эта книга представляет собой также образец идеологически правильной книги. К пятидесятым годам уже канула в лету идея «коммунистических домов», в квартирах которых не было кухонь, чтобы люди пользовались общественными столовыми. «Общепит» был призван воспитывать коллективизм и способствовать единению советских людей и в нерабочее время. В конце 40-х годов семья как ячейка общества получила возможность самостоятельно организовывать свой быт, но, тем не менее, она нуждалась в воспитании по советским меркам. Потребовались новые средства и механизмы воздействия на людей. Таким пособием стала

«Книга о вкусной и здоровой пище», созданная, как пишут авторы, *по инициативе домашних хозяек* (с. 16).

Цель этого издания, как сказано в Предисловии, – *помочь домашней хозяйке, при наименьшей затрате труда и времени, приготовить для семьи вкусную и здоровую пищу*, в книге рассказано *об основах рационального питания*. Важно, чтобы у женщины оставались силы и время на общественную работу, поэтому на семью она должна (и хочет!) тратить как можно меньше времени и энергии: *Городские женщины-работницы и труженицы наших социалистических полей очень ценят свое время и не хотят его тратить на многочасовое пребывание у кухонной или печки. Теперь все советские женщины требуют готовых фабричных пищевых продуктов, чтобы свое время использовать не только в домашнем хозяйстве, а главным образом на производстве, не культурной работе* (с. 12).

Первый совет, который дают авторы, также направлен на формирование у читателя «правильного» отношения к питанию, чтобы оно способствовало качественному труду: *Хорошо, вкусно, аппетитно, вовремя поест досыта (но не перегружаясь) – это дело вашего здоровья, вашей работоспособности*.

Основную часть книги с описанием рецептов приготовления блюд предваряет несколько вступительных статей. С точки зрения содержания они очень полезны в быту, охватывают, как видно из названий, все зоны домашней кухонно-пищевой сферы: «Основы рационального питания», «Выбор блюд для обеда, завтрака и ужина», «Порядок приготовления обеда», «Сервировка стола» с подразделом «Поведение детей за столом», статья «Кухня» с подразделами «Помещение кухни», «Запасы продуктов и их хранение», «Плита и нагревательные приборы», «Кухонная посуда», «Примерный набор необходимой посуды». С точки зрения прагматики это не только статьи по кулинарии и этикету – здесь одновременно регламентируется быт и поведение советских людей, так как определяющей для тоталитарного языка была тенденция к директивности, а советская система рассматривалась как «естественная» форма социального порядка.

Помимо тематически связанных вступительных статей, книга имеет вводную статью под названием «К изобилию!», представляющую собой идеологическую платформу издания. В советской культуре основным свойством текста признавалась идейность, которая предполагала «органическую связь мировоззрения автора с официально идеологией» [Купина 1999: 87]. Идейный смысл любого текста, предназначенного для масс, тщательно проверялся. Вводная статья к кулинарной книге, функционально близкая к «передовице» газетного текста, также имеет своей целью пропагандировать марксистско-ленинскую идеологию, внедрять идеологические догмы в сознание людей. Присутствие такого текста на домашней кухне еще раз подтверждает факт, что тоталитарное государство подчиняло себе все сферы жизни, использовало все возможные механизмы и средства влияния на своих граждан.

Обращает на себя внимание название предисловия – «К изобилию!». Оно также идейно значимо, так как утверждение изобилия Советской страны было одной из основных тем советской культуры периода холодной войны. О.В. Рябов отмечает, что эта тема выражается, например, в материнских/женских фигурах, известных по плакатам, картинам, скульптурным композициям того времени [Рябов 2007: 213].

Текст вводной статьи – это фактически образец советской словесности, в нем содержатся все воздействующие средства, необходимые с точки зрения советской пропаганды, но многие из них присутствуют и в других разделах книги.

1. Опора на партийные документы. Ср.: *Исторический XIX съезд Коммунистической партии еще раз подчеркнул...; 8 августа 1953 года на заседании пятой сессии Верховного Совета Союза ССР Председатель Совета Министров Союза ССР товарищ Г.М. Маленков в своей речи сказал...; Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза в постановлении от 7 сентября 1953 года «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» указал...* Соблюдение этого требования было обязательным и

непреложным, так как «в основе всей речевой деятельности и организации советского общества лежали партийные документы» [Романенко 2000: 5].

Нормирующую основу советского текста составляли цитаты из речей вождей – Ленина и Сталина, которые «представляли в образцовом виде всю систему риторической деятельности советского общества и являлись, по существу, воплощением советского риторического идеала» [Романенко 2000: 28]. Не обошлась без таких фрагментов и кулинарная книга, эпиграфом к которой стали слова Сталина: *Характерная особенность нашей революции состоит в том, что она дала народу не только свободу, но и материальные блага, но и возможность зажиточной и культурной жизни.* В самом же тексте встречаем цитату из работы Ленин: *Настоящее освобождение женщины, настоящий коммунизм начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба (руководимая владеющим государственной властью пролетариатом) против этого мелкого домашнего хозяйства, или, вернее, массовая перестройка его в крупное социалистическое хозяйство.*

В книге приводятся также фрагменты из художественной литературы, но тексты строго отобраны с позиций идейности (например, фрагмент из повести Ал. Чаковского «У нас уже утро»).

2. Актуализация оппозиции «свой–чужой».

Противоположность основных экономических законов капитализма и социализма ярко отражается в диаметрально противоположном решении проблемы потребления (с. 10).

Советская пропаганда была построена на постоянном подчеркивании собственного превосходства и недостатков чужих. В статье дано с идеологически правильной точки зрения развернутое сопоставление, во-первых, социалистической и капиталистической систем и, во-вторых, Советского Союза и дореволюционной России. СССР сравнивается с капиталистическими странами по ряду важнейших для простого гражданина параметров:

– объем товаров народного потребления

В СССР, в интересах народа, осуществляется политика всемерного форсирования производства средств народного потребления, а в капиталистических странах, наоборот, в последние годы производство средств потребления снижается.

– цены на товары и заработная плата

В СССР, в интересах народа, осуществляется политика систематического снижения цен, что дает непрерывный рост реальной заработной платы, а в странах капитализма, в интересах капиталистической прибыли, цены на предметы потребления непрерывно растут, что ведет к резкому уменьшению среднедушевого потребления, к резкому снижению реальной заработной платы.

Преимущества советского строя подчеркиваются порой открыто выраженной агрессией: *Социализм освободил наш народ от действия волчьих законов капитализма.*

По сравнению со старой Россией Советский Союз также имеет неоспоримые преимущества, поскольку *советские пищевые предприятия не идут ни в какое сравнение с пекарнями, колбасными и иными пищевыми «заведениями» старой России.* Превосходство обеспечено созданием крупной пищевой промышленности, которой не было в России, современным оборудованием, технологией и качеством продукции, которые не могли быть обеспечены дореволюционными кустарными предприятиями. *Советская фабрика пищевых продуктов – индустриальное предприятие, оснащенное передовой, самой совершенной техникой... В цехах – обилие горячей и холодной воды, полы, стены, аппаратура часто и тщательно промываются и прочищаются. Рабочие... одеты в чистую спецодежду и приступают к работе только после того, как они приняты душ... Созданы лаборатории, контролирующие качество сырья, полуфабрикатов, готовой продукции... весь фабричный коллектив тщательно следит за тем, чтобы пищевые продукты были безупречно чистыми, вполне доброкачественными (с. 10–11).*

Идентификация в сфере политической коммуникации реализуется посредством «мы-дискурса» [Водак 1997]. В книге регулярно употребляются местоимения *мы, наши*, которые вызывают в людях особое состояние, охарактеризованное А.А. Потебней – «чувство... когда человеку кажется, что его «я» разрастается до слияния с государством, сословием, классом» [Цит. по: Минералов 1995: 43]. Объекты, которые принадлежат **нам** и составляют **нашу** гордость, формируют модель мира, лежащую в основе миропонимания лингвокультурной общности, и чувство своего величия: *у нас создана передовая, мощная, технически совершенная тяжелая индустрия; крутой и всесторонний подъем благосостояния нашего народа; неисчерпаемые природные богатства нашей Родины; у нашей керченской сельди вполне заслуженная мировая слава;*

Воспитание гордости за свою Родину, связанной с идеологическим смыслом «превосходство», становится одной из целей книги. Регулярно используется форма превосходной степени или оценочные слова при характеристике того или иного продукта: *В Кроноцком заливе (вблизи Камчатки) наш рыбный флот ловит жупановскую сельдь. Эта сельдь справедливо считается самой лучшей* (с. 56). *Все эти пищевые продукты готовят из самого лучшего сырья* (с. 369). *«Детская питательная мука» – замечательный, превосходно усваиваемый, высокоценный продукт* (с. 334). *Советский чай превосходен по вкусу, настою и аромату* (с. 272). Точно указаны регионы Советского Союза, где растет, водится или добывается какой-либо ценный продукт, и, напротив, территория распространения замалчивается, если продукт не распространен в СССР: *На большей части территории Советского Союза, вплоть до берегов Северного Ледовитого океана, всюду, где есть моховые болота и мох, обильно растет клюква – очень вкусная кислая ягода* (с. 338). *Лучшие сорта персиков произрастают в Закавказье, в Крыму, Дагестане и Средней Азии* (с. 300). *Лучший фундук выращивают в Абхазии* (с. 295). *В последние годы в СССР стали выращивать чай не только в Грузии, но и в Азербайджане и на Черноморском побережье Краснодарского края* (с.272), а вот о кофе ничего не говорится, кроме рецептов приготовления (ср. с. 281). *Исландская сельдь – название иностранное, а*

добыча, обработка и вся техника посола этой сельди – русские, советские (с. 54).

3. Директивность текста, отражающая главную функцию тоталитарного языка – «функцию идеологических предписаний» [Купина 1999: 41]. В советское время директивы распространяются на все сферы жизни. Модус долженствования обязывает граждан выполнять директивы. В тоталитарном языке получили распространение положительные конструкции с модальными словами долженствования [Купина 1999: 44]. Такого рода конструкции активно используются в книге: *нужно будить у населения новые вкусы, воспитывать новые потребности, тягу к новым высококачественным продуктам; нужно сделать томатный сок массовым народным напитком; необходимо заботиться о разнообразии меню; не следует употреблять мясо в чрезмерных количествах.*

В полном соответствии с организацией жизни государства книга советует организовать жизнь и питание семьи. Для начала предполагается, что хозяйка должна планировать питание – отсутствие плана не одобряется: *Не всякая хозяйка заранее составляет на весь день план приготовления завтрака, обеда и ужина <...> рекомендуется составлять примерное меню сразу на десять дней или на неделю и, по возможности, придерживаться его* (с. 25). Далее регламентируются практически все стороны домашнего питания, приведу лишь некоторые примеры, взятые из вступительных статей, посвященных разным темам: *распределяя продукты для завтрака, обеда и ужина, надо учитывать, в каких именно продуктах и в каком количестве нуждается тот или иной член семьи – в зависимости от возраста и профессии* (с. 24); *хозяйка должна подумать и о том, чтобы меню не состояло только из таких блюд, приготовление которых требует затраты значительного времени* (с. 25); *прежде чем начать готовить обед, завтрак или ужин, необходимо определить, к какому часу они должны быть готовы, и рассчитать, сколько на это потребуется времени* (с. 26); *пока варятся щи, надо приготовить фарш и разделить котлеты, обвалять их в сухарях, сложить до обжаривания на доску и покрыть полотенцем* (с. 27); *оставлять посуду немытой, особенно до следующего дня, совершенно*

недопустимо (с. 28); дети должны знать, что за столом надо сидеть прямо, нельзя шалить, облачиваться на стол: это мешает соседям (с. 31); совершенно необходимо, чтобы помещение кухни, посуда и весь кухонный инвентарь содержались в особой чистоте (с. 33); выносить ведро нужно не реже одного раза в день, не оставляя кухонных отходов на ночь; не следует заходить в кухню в верхней одежде и галошах (с. 34); в кухонном столе, особенно в его крышке, не должно быть щелей (с. 34); кухонную посуду, как и обеденную, хорошо иметь в достаточном количестве (попутно заметим, что далее приводится таблица – «Примерный набор необходимой посуды», с. 37).

Предписательный характер текста требовал реализации идеологием. В разных разделах кулинарной книги встретились тоталитарные идеологемы: *авангард борьбы передового человечества за мир и безопасность всех народов; ряд важнейших мероприятий, принятых нашей партией и правительством; героический и творческий труд; величественное здание коммунизма; революционная ломка отсталых привычек и др.*

Типичным для советской риторики является завершающий абзац вводной статьи, в котором прославляется Родина и партия: *Под руководством нашей славной Коммунистической партии, ее Центрального Комитета и Советского правительства народы нашей необъятной и могучей социалистической Родины в радостном, героическом и творческом труде воздвигают величественное здание коммунизма, претворяя в жизнь многовековую мечту человечества о построении коммунистического общества, об изобильной, счастливой и радостной жизни.*

Литература

Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград, 1997.

Купина Н. А. Языковое сопротивление в контексте тоталитарной культуры. Екатеринбург, 1999.

Минералов Ю. Так говорила держава. XX век и русская песня, М., 1995.
<http://loi.sscs.ru/sn/td/DERGAV.doc>

Романенко А. П. Образ рителя в советской словесной культуре. М. 2003.

Романенко А. П., Санджи-Гаряева З. С. Проблемы составления словаря советизмов // Русский язык сегодня. Вып. 3. М., 2004. С. 277-286.

Рябов О. В. «Россия-Матушка»: Национализм, гендер и война в России XX века. Stuttgart? 2007.